

References

1. Russkie cari. 1547–1917. Rostov n/D., 1997.
2. Voroncov S.A. Spetsluzhby Rossii / uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushihhsja po special'nosti "Jurisprudencija" / S.A. Voroncov. Rostov-na-Donu, 2008. Ser. Vysshee obrazovanie (Izd. 2-e).
3. Graf A. Benkendorf o Rossii v 1827–1830gg. // Krasnyj arhiv.1929. T. 6.
4. Kratkij politicheskij slovar'. M., 1979.
5. Mezhdunarodnyj kamerunom i Nigeriej. Gazeta.ru. 10 janvarja 2015 g. Dostup: http://www.gazeta.ru/politics/2014/12/03_a_6326177.shtml Data obrashhenija: 10.04.2015.
6. Doklad: Korruptcija v Rossii (14 janvarja 2013 – 31 avgusta 2014) (chast' 3). 17.09.2014. Dostup: <http://www.corruptcia.net/aboutnews/item-1348.html> Data obrashhenija: 10.01.2015.
7. Vladimir Putin segodnja vystupil na S#ezde RSPP. 20 marta 2015. Dostup: <http://putin.ru-an.info/novosti/vladimir-putin-segodnja-vystupil-na-s#ezde-rspp/> : Data obrashhenija: 10.04.2015.

УДК 32

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Понеделков Александр Васильевич заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Старостин Александр Михайлович доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Старостин Алексей Александрович кандидат политических наук, докторант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье сквозь призму изменений содержания и угроз национальной безопасности России рассматриваются основные векторы трансформации российской национально-государственной идентичности. Авторы статьи анализируют состояние патриотических ориентаций современных российских граждан, их отношение к государству, определяющих характер национально-государственной идентичности и в зависимости от этого снижающих или повышающих степень внутренних угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, национально-государственная идентичность, макроидентичность, цивилизационная идентичность, национально-гражданская общность, макрообщность, гражданско-государственная идентификация, аскрептивная идентичность, патриотизм, русский национализм.

Прошло почти четверть века со времени начала постсоветского периода в истории нашей страны. За это время основные векторы нашей политики как бы исключали внешние угрозы. Россия по своей воле и, рассчитывая войти в семью цивилизационных народов, поэтапно снижала свой военно-оборонный и наступательный потенциал. Мы практически на постоянной основе включились в семерку и двадцатку ведущих экономических держав, вступили в наиболее авторитетные международные

организации, включая ВТО и МВФ, интегрировались с европейскими парламентскими структурами. Словом, речь шла о дальнейших интеграционных шагах и дальнейшем снижении внешних угроз национальной безопасности. Как вдруг, глобальная социально-экономическая турбулентность последних лет способствовала резкому изменению внешнеполитического климата применительно к нашей стране. Россия оказалась не вполне готова к изменению характера угроз национальной безопасности, смене их вектора. И, главное, первоначально не смогла выстроить рационально систему мер реагирования на эти угрозы.

Пожалуй, лишь в течение последнего года, когда резко ухудшились отношения России с Западом и на порядок возросли реальные угрозы нашей безопасности, стало понятно, что эти угрозы не удастся парировать без опоры на мобилизационный ресурс населения, граждан, которые отождествляют свои интересы со своим государством. Массовые патриотические проявления были продемонстрированы гражданами и вселили большую уверенность в Президента и Правительство и прежде всего поэтому позволили занять им позицию руководителей сильного и самодостаточного государства применительно к современной России.

Вот почему в рамках вопросов национальной безопасности видится ныне проблема национально-государственной идентичности. Причем, уже на прикладном уровне. Заметим, что в процессе обсуждения проблем национальной безопасности принято соответствующие угрозы делить на внешние и внутренние. Соответственно, касаясь внутренних, обращают внимание на экономические, социальные, политические и т.п. Но крайне редко обращаются к феномену национально-государственной идентичности. Между тем, этот фактор, характеризующий в конечном итоге степень сплоченности, консолидированности населения и готовности к парированию угроз безопасности, крайне важен [1]. О нем чаще всего начинают вспоминать, когда заметно проявляет себя так называемая «пятая колонна» – группа населения, крайне оппозиционно настроенная к власти и готовая в целях ее обрушения к сотрудничеству с внешними силами, другими государствами.

Однако есть и другие индикаторы идентичности, значения которых могут представлять не меньшую опасность. Но прежде несколько слов о самой идентичности.

Под национально-государственной идентичностью понимается образ государства, с которым отождествляют себя базовые слои населения и крупные социальные группы. Для России преобладающий национальный состав их – русские, славяне. На их основе формируется гражданская нация, поскольку страна многонациональная.

Но вместе с тем, здесь силен и цивилизационный контекст, который признает абсолютное большинство не только русских, но и представителей других национальностей.

Как же менялись и продолжают меняться индикаторы идентичности прежде всего в постсоветский период? Каковы в связи с этим потенциальные угрозы национальной безопасности?

Национально-государственная идентичность в современной России формируется в сложном и противоречивом контексте культурно-цивилизационных взаимодействий, радикальных и динамичных преобразований всех сфер общественной жизни, испытывая на себе последствия распада советского многонационального государства и являясь его прямым следствием необходимости привыкания к новым границам и территориальным очертаниям. Наряду с изменившимися территориальными разграничениями новых государственных образований российским гражданам пришлось привыкать и к обновленной идеологической системе координат и деформировавшемуся образу «мы», встраиваться в новую систему отношений, осваивать новые социальные смыслы и значения, переосмысливать заново этнический состав населения, его признаки и ценности, политическое устройство, адаптироваться к изменяющейся системе базовых общественных ценностей, радикальным изменениям структуры общества.

Необходимо отметить, что многими представителями науки, политической элиты и средств массовой информации формирование в нашей стране единой национально-гражданской общности воспринимается зачастую как недостижимый идеал, поскольку объективно существует множество факторов, препятствующих достижению такого состояния российского общества и государства, имеющих прежде всего центробежную направленность. К их числу можно отнести в первую очередь нарастание

в некоторых регионах страны этнонационалистических настроений, популярность в различных кругах общества великодержавно-шовинистических концепций, а также усиление социально-экономического неравенства населения, ведущего к росту противоречий и отчуждению базовых социальных слоев. Что также является неотъемлемой частью современной российской реальности. В то же время в современном российском обществе постепенно набирают силу и тенденции с другой направленностью, связанные с усилением процессов гражданской интеграции полиэтнического российского общества, постепенным распространением практик употребления понятия «нация» не в традиционном этнокультурном смысле, а именно в значении государственной, гражданской нации, т.е. «политической нации». Данная тенденция, по мнению ряда авторов, находит отражение во все более частых употреблениях в речах публичных политиков, средствах массовой информации, повседневном общении граждан таких определений как «российская нация», «граждане России», «мы как нация», «мы – народ России» [2, с. 11].

Идеальным состоянием российского общества и государства в соответствии с представлениями ведущих отечественных государственных деятелей, в частности Президента Российской Федерации В.В. Путина, является формирование России как уникальной цивилизации, которая соединяет в себе элементы европейской и азиатской культур, а также основывается на мирном содружестве представителей множества национальностей и религий (в идеале ни одна из них не должна ущемляться и вводиться в стандартизированные культурные и цивилизационные рамки), понимании российского народа как исторического целого и гражданской нации. В настоящее время именно такая формула оптимальна и является «единственно возможной для России», она позитивно воспринимается многочисленными политиками и ведущими учеными страны и, что самое главное, соответствует накопленному мировым сообществом историческому опыту функционирования значительных по территории и сложным по этническому составу населения государств [2, с. 12].

Вместе с тем, очевидно, что реальное состояние современного российского общества и государства, а также представления о них, характерные для различных групп населения страны, могут существенно отличаться от обозначенного идеала, который по методам своего конструирования может быть назван «аскредитивной идентичностью» – предписанной и приписанной властью или частью гражданского общества всему обществу (от ascription – приписывание). Определение основных факторов трансформации российской национально-государственной идентичности необходимо, на наш взгляд, производить не только в русле собственного социального развития, но и в контексте анализа общемировых тенденций развития идентичности, рассмотрения специфики национально-государственной идентичности в современном обществе в условиях глобализации. Применительно к современному обществу принято говорить о распаде традиционной модели идентичности и формировании принципиально других идентификаций, отражающих специфику общественных реалий в условиях глобализационных процессов. Современное общество, с точки зрения видного западного теоретика З. Баумана, является обществом индивидуализированным, что проявляется, в частности, в разрыве бывших прежде устойчивых коллективных связей, замкнутости человека на самом себе, безразличии к другому человеку, ослаблении межличностных отношений. В представлении Баумана современный человек выступает как «одинокий строитель идентичности», является своеобразным атомарным существом, не нуждающимся в долговременных обязательствах и социальных константах. По этой причине затруднительным оказывается складывание устойчивых сетей взаимных обязательств и обязанностей; что же касается социальных отношений, то они становятся в таком обществе преимущественно фрагментарными, прерывными, непродолжительными и поверхностными. По мнению З. Баумана, современный человек воспринимает коллективные действия «в лучшем случае бесполезными, а в худшем – вредными с точки зрения благополучия и счастья отдельной личности», вследствие чего он функционирует преимущественно как «самостоятельная одиночка», для которой характерны утрата социальных качеств, а также потеря веры в то, что социальная активность может привести к лучшему общественному устройству [3, с. 157].

Насколько рассматриваемая современная модель идентичности, описанная З. Бауманом, характерна для российского общества? Данные социологических исследований, посвященных анализу формирования российской национально-государственной идентичности, отчасти подтверждают тезисы

немецкого ученого: результаты опросов, в частности, показывают, что самоидентификация с макрообщностью в постсоветской России распространена гораздо меньше, чем в предшествующий исторический период. В сознании современных российских граждан также имеется определенное противоречие: так, несмотря на то, что около половины респондентов при выборе трех основных характеристик для самопредставления за рубежом выделили такую характеристику, как «гражданин Российской Федерации», устойчивая внутренняя самоидентификация с россиянами характерна менее чем для трети опрошенных, значительно уступая самоотождествлению с семьей и друзьями. В то же время эмпирические данные, характеризующие современную российскую идентичность, опровергают некоторые положения, сформулированные в работах З. Баумана. В частности, результаты социологических опросов свидетельствуют об активном поиске россиянами (это особенно характерно для относительно благополучных в материальном плане и образованных российских граждан) новых макроидентичностей, предпринимающихся ими попытках «вписать себя во все более густую сетку социальных ролей». К сожалению, идентичность с россиянами нельзя отнести, как уже указывалось выше, к числу устойчивых «Мы-самоидентичностей» населения страны [4, с. 135-136].

В настоящее время почти половина россиян не чувствует себя гражданами России. Причем, одновременно с этим исследователями отмечается большая роль абстрактных, символических общностей в жизни российских граждан. Так, респонденты, отождествляя себя с такими реальными предметными общностями, как семья и друзья, одновременно идентифицируют себя с людьми, имеющими такие же взгляды на жизнь, а также с представителями определенного поколения или той же профессии (подобные абстрактные, символические общности являются очень важными для современных россиян и имеют для них личностную, эмоционально окрашенную значимость). Интересно, что в отличие от других самоидентификаций самоидентификация с гражданами России имеет тенденцию к падению. Данное обстоятельство, как считает Н.Е. Тихонова, заставляет скептически относиться к возможности формирования в нашей стране в ближайшее время так называемой гражданской нации. В отличие от доминирующих идентичностей (с семьей и друзьями), а также ведущих макроидентичностей негражданского характера (с представителями одного поколения или профессии, индивидами, имеющими схожие взгляды на жизнь, а также людьми одной и той же национальности), популярность которых за последние полтора десятилетия практически не изменилась, доля респондентов, которые никогда не идентифицировали себя с россиянами, напротив, существенно возросла: с 6 до 22 % (наряду с этим произошло сокращение популярности других общностей, имеющих то или иное отношение к гражданским, территориальным и политическим сообществам) [4, с. 139]. Аналогичные тенденции в рамках трансформации национально-государственной идентичности населения современной России были зафиксированы исследователями, представляющими Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Так, всего лишь за два года (с 2008 по 2010 гг.), достаточно существенно (с 70 до 58 %) сократилась доля россиян, определяющих себя как граждан России [5].

Как показывают результаты многочисленных социологических исследований, современные россияне испытывают так называемое «чувство общности» практически лишь на «микроуровне», в то время как ощущение «общей судьбы», единой страны, нации, общества как такового присутствует в сознании населения российского общества в гораздо меньшей степени. Отчасти этим и объясняется то обстоятельство, что подобное атомизированное общество оказалось в течение последних лет не готовым ни к активной политической деятельности, ни к защите своих интересов, ни к эффективному социальному протесту, ни к выдвижению новых общенациональных лидеров. Постсоветский период был отмечен процессами индивидуализации жизни россиян, которые проявились как в резком снижении самоидентификации граждан со своей работой и с территориальными образованиями, так и в ослаблении чувства общности со всеми россиянами (косвенным подтверждением этому может служить то обстоятельство, что российские эмигранты, оказавшиеся за пределами своего государственного образования – в ближнем или дальнем зарубежье, не характеризуются сколько-нибудь ярко выраженной склонностью к проявлению культурной или этнической солидарности, характерной для других диаспор).

При этом, с другой стороны, отмечается и новая «консервативная» волна, пробивающая себе дорогу снизу, с уровня самоорганизации общества на первичном, атомарном уровне: в ряде регионов

(особенно это характерно для некоторых национально-территориальных образований, отдельных крупных городов и областей) в настоящее время начинается консолидация общества на основе этой «консервативной» волны, которая порождает новую когорту легитимных лидеров и структур власти (так, 35,6 % россиян в большей степени доверяют органам власти в регионе и только 11,2 % – центральным органам власти в Москве; в ряде регионов доверие к своим лидерам достигает 70–80 %, в то время как ни в одной из социально-демографических групп активное доверие к правительству, представительным органам власти не превышает 25 %) [6]. В данном контексте следует акцентировать внимание на том, что российское общество в целом, о чем непротиворечиво свидетельствуют результаты ряда социологических исследований, пока проявляет тенденцию к консолидации лишь на уровне «фасадного» пласта ценностей. Отсюда проистекает и слабость национально-государственной идентичности, которая, будучи сопряженной с институциональным кризисом, создает постоянную угрозу распада общества и государства.

В российском обществе, как показывают полученные социологами эмпирические данные, не наблюдается рост общероссийской идентичности, а формируется, скорее, «анклавный» тип сознания, характеризующийся восприятием населения страны своего региона как некоего «центра притяжения». При этом отношение к Москве и федеральным органам государственной власти, размещенным преимущественно в столице, становится, скорее, ревниво-недоброжелательным. Несмотря на то, что результаты тех же социологических исследований свидетельствуют о том, что сама идея «распада России» встречается с открытым «одобрением» сравнительно небольшой частью населения страны (8,4%), в то же время в таких приграничных субъектах Российской Федерации, как Приморский край и Калининградская область, эта цифра, имея все последние годы тенденции к росту, уже достигает почти 30%. Не может не вызывать тревоги и то обстоятельство, что лишь чуть более четверти респондентов-россиян (28,6%) готовы «открыто протестовать против выхода своего региона из состава России». Такое соотношение «за» и «против» фактически открывает перед региональными властями перспективы самим решать данный вопрос в зависимости от складывающейся конъюнктуры [6].

Важнейшей составляющей национально-государственной идентичности, ее ценностно-эмоционального компонента является чувство гордости или стыда, вызванное национально-государственным сообществом и самим фактом принадлежности к нему, проявленным к нему отношением, принятием данного факта как значимого в жизни человека. Речь здесь идет о таком часто употребляемом понятии, как «патриотизм», являющимся базовым идентифицирующим механизмом и отражающим чувство приверженности определенному национально-государственному сообществу, признание его значимой ценностью. Не вызывает сомнений то, что отождествление с определенным государством как формой или основой политико-территориального, а также гражданско-политического оформления нации, т.е. то, что мы называем национально-государственной идентичностью, не может сформироваться без понимания гражданами исторической общности территории национального государства, его законов и общенациональных политических институтов в комплексе с высоким уровнем доверия данным институтам, позитивным к ним отношением, общности гражданства, а также желания и согласия быть частью этого государства, наличия коллективного самосознания граждан как членов национально-государственного сообщества.

Обсуждая проблемы национально-государственной идентичности в их противоречивом контексте, нельзя не затронуть вопросы русского национализма. Что это – добро или зло? Как он связан с тенденциями развития национально-государственной идентичности?

Что касается русского национализма, то эта связь весьма косвенная. Поскольку русский национализм обособляет этнолингвистические и культурные признаки русских и рассматривает их в качестве самых превосходных среди подобных. Но это течение усиливается лишь в экстремальных условиях, прежде всего при стремлении к обособлению и суверенизации народов-союзников, которые не желают быть партнерами и хотят переехать в «отдельную квартиру». Но при этом, как известно, создаются угрозы национально-государственной безопасности России. Тогда значительно оживляется русский национализм и свойственные ему практические проявления. Импульсом к оживлению русского национализма является также усиленное и демонстративное национальное позиционирование так

называемых малых народов, миноритарных социокультурных и религиозных групп, предлагающих также свои варианты ответа на глобальные вызовы и угрозы национальной идентичности России [7]. Поэтому нужно тщательно отслеживать контекст, способствующий развитию национализма, и стремиться купировать прежде всего контекст.

Резюмируя сказанное, подчеркнем следующее. Российская идентичность во все времена содержала в себе существенный потенциал защиты общества и государства. Наша идентичность собственно национальной, где носитель так называемая титульная нация (русские), не является и вероятно не будет таковой. Национально-государственная – она контекстуально, а фактически – цивилизационная. Носитель, учредитель государства-цивилизации – русские. Но это, так сказать, «политическое акционерное общество», союз наций и народов, который устраивает русских и всех примкнувших к ним. Хотя далеко не всегда на протяжении нескольких последних столетий именно представители русского народа непосредственно управляли своим государством – цивилизацией. Но именно от их позиции, поддержки и идентичности зависела сила государства российского. Сейчас мы находимся на гребне испытаний этого национально-культурного и цивилизационного кода. От его целостности во многом зависит и целостность России.

Литература

1. *Старостин А.А.* Методологические аспекты изучения национально-государственной идентичности в современной политической науке // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 4. С. 149–157.
2. *Горшков М.К.* Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть. 2013. № 1. С. 9–14.
3. *Старостин А.А.* Национально-государственная идентичность как системообразующий механизм сильного государства в контексте современных российских реалий. Монография. Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013. 272 с.
4. *Тихонова Н.Е.* Становление новой российской идентичности: опыт эмпирического анализа // Идентичность как предмет политического анализа: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). / Отв. редактор И.С. Семенов. М., 2011.
5. Новый русский патриотизм: национальный, государственный или гражданский? // Пресс-выпуск № 1522. Опрос ВЦИОМ 5-6.06.2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13603>
6. Пресс-выпуск Левада-Центра от 16.03.2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010031602.html>
7. *Кашаф Ш.Р.* Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 107–115.

Ponedelkov Alexander Vasilyevich, Honored Worker of Science, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Chair of politology and ethnopolitics; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Starostin Alexander Mikhailovich, Doctor of Political Science, professor, head of the Philosophy and science methodology chair; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Starostin Alexey Alexandrovich, candidate of political sciences, doctoral candidate; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF NATIONAL IDENTITY OF STATE

Abstract

This article considers the main vectors of transformation of the Russian nation-state identity through the prism of content changes and threats to the national security of Russia. The authors analyze the state of patriotic orientations of modern

Russian citizens, their attitude towards the state, defining the nature of the nation-state identity. And, depending on this, minimizing or maximizing the degree of internal threats to national security.

Keywords: *national security, national and state identity, makroidentichnost, civilizatsional identity, national civil community, macrocommunity civil state identification, askreptivnaya identity, patriotism, Russian nationalism.*

References

1. Starostin A.A. Metodologicheskie aspekty izucheniya nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti v sovremennoj politicheskoy nauke // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2013. № 4. S. 149-157.
2. Gorshkov M.K. Rossijskaja identichnost' v kontekste zapadnoevropejskoj kultury // Vlast'. 2013. № 1. – S. 9-14.
3. Starostin A.A. Nacional'no-gosudarstvennaja identichnost' kak sistemoobrazujushhij mehanizm sil'nogo gosudarstva v kontekste sovremennyh rossijskih realij. Monografija. – Rostov n/D.: Donskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013. – 272 s.
4. Tihonova N.E. Stanovlenie novoj rossijskoj identichnosti: opyt jempiricheskogo analiza // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii (IMJeMO RAN, 21-22 oktjabrja 2010 g.). / Otv. redaktor I.S. Semenenko. M., 2011.
5. Novyj russkij patriotizm: nacional'nyj, gosudarstvenniceskij ili grazhdanskij? // Press-vypusk № 1522. Oprosv VCIOM 5-6.06.2010. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13603>
6. Press-vypusk Levada-Centra ot 16.03.2010. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru/press/2010031602.html>

УДК 32

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Буров Андрей Владимирович	кандидат политических наук, заместитель директора, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: avburov@bk.ru
Овакимян Михаил Амиранович	кандидат экономических наук, доцент, декан факультета управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ovakimyan-m.a@mail.ru

Аннотация

В статье определяется роль качественного стратегического планирования и результативного управления в обеспечении национальной безопасности современной России. Рассмотрены основные проблемы стратегического планирования и способы их решения в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: *стратегия, национальная безопасность, социально-экономическое развитие, планирование, территория.*

На современном этапе социально-экономического развития России основой формирования государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности является стратегическое планирование, позволяющее на практике реализовывать принцип взаимосвязи и взаимозависимости стратегических задач органов государственной власти с индикаторами развития различных сфер государства.

В этой связи особую актуальность приобретают и нуждаются в научном обосновании методологические вопросы совершенствования системы стратегического планирования, разработки алгоритмов деятельности и распределения компетенции органов государственной власти и управления, организационно-правового обеспечения формирования системы мониторинга и оценки состояния национальной безопасности при реализации стратегических национальных приоритетов.